

Чи Ван переехал в свою новую квартиру, но первую ночь у него были проблемы со сном. Он и не ожидал, что будет так придирчив к кровати.

После долгих раздумий Чи Ван списал все на кровать — она была слишком мягкой; он привык спать на жестком матрасе. Он встал, снял наматрасник и застелил постель заново. Теперь ему было очень комфортно, и он быстро заснул.

Комната Се Сихэна находилась прямо рядом с комнатой Чи Вана, совсем близко. Сначала он услышал какой-то шум, но потом все стихло. Поняв, что Чи Ван уснул, он вышел из своей комнаты.

Цзо Цяньсин приехал, чтобы передать Сяоми, и привез с собой лежанку для собаки, игрушки и корм. Ему было очень неловко расставаться с Сяоми. На самом деле, дом Се Сихэна находился не здесь. Поскольку он больше не собирался уезжать за границу, ему придется вернуться домой после окончания учебы. К тому времени, если он захочет увидеть Сяоми, ему придется лететь самолетом.

Он никак не мог понять, почему Се Сихэн вдруг захотел завести собаку. Может, его очаровал Сяоми? Обладает ли Сяоми такими способностями? Не сумев разобраться, Цзо Цяньсин решил не заикливаться на этом.

После доставки Сяоми Цзо Цяньсин уже собирался уходить, когда его окликнул Се Сихэн и спросил:

— Он линяет?

Цзо Цяньсин на мгновение опешил и ответил:

— Ты имеешь в виду Сяоми? Он почти не линяет. Я ухаживаю за его шерстью — расчесываю дважды в день. У него также особый рацион. Я написал руководство и распечатал ее; она лежит у него на лежанке. Можешь сам почитать.

Се Сихэн кивнул в знак согласия.

Цзо Цяньсин неохотно попрощался с Сяоми. Сяоми был умен и понимал ситуацию, поэтому не стал за ним гнаться.

Се Сихэн отнес собачью лежанку в гостиную, расставил миски с едой и водой и открыл банку собачьего корма для Сяоми. Перед тем как приехать, Сяоми уже поел у Цзо Цяньсина и не был голоден, поэтому не притронулся к консервам, которые предложил Се Сихэн.

Се Сихэн посмотрел на него, слегка нахмурившись. Через мгновение он расслабился, наклонился, взял миску с едой, подошел к Сяоми и поставил ее.

Сяоми встал и отвернулся.

Се Сихэн: ...

Его лицо было холодным и не выглядело счастливым.

Он снова взял миску с едой, подошел к Сяоми и поставил ее.

Сяоми обнюхал миску. Как только хмурое выражение лица Се Сихэна начало спадать, Сяоми поднял лапу и с характерным шлепком отшвырнул миску.

Се Сихэн: ...

Се Сихэн посмотрел на Сяоми; в его темных глазах не было никаких эмоций, но казалось, что он вот-вот выйдет из себя.

В конце концов, он ничего не сказал, подошел, чтобы взять миску, выбросил консервы в мусорное ведро и повернулся, чтобы налить Сяоми миску свежей воды, поставив ее перед ним.

На этот раз Сяоми не ушел. Он опустил голову и высунул свой длинный язык, чтобы слизать воду.

Се Сихэн протянул руку, чтобы погладить его по голове. Сяоми слегка приподнял голову, но не сопротивлялся.

Опустив глаза, чтобы понаблюдать за тем, как пьет Сяоми, Се Сихэн холодно сказал:

— Ты можешь передвигаться по гостиной и двору. Тебе не разрешается подниматься наверх или заходить в комнаты.

Он знал, что бордер-колли — умные собаки, поэтому хотел установить некоторые правила.

Но Сяоми, будучи собакой, не понимал человеческого языка и отказался принять правила Се Сихэна.

Се Сихэн предположил, что он согласился.

Отложив собаку в сторону, он взял с собачьей лежанки «Руководство для хозяина Сяоми» и, не выражая своего недовольства, сел на диван, чтобы прочитать его.

Пока он читал, диван немного просел. Сяоми забрался на край дивана и, словно никого вокруг не было, развалился на нем.

Бровь Се Сихэна дернулась, все его тело напряглось. Он потянулся, чтобы успокоиться, потерять переносицу.

После недолгого пощипывания он холодно проигнорировал Сяоми и продолжил читать инструкцию.

Сяоми, рискуя жизнью, осторожно положил белую лапу на бедро Се Сихэна.

Се Сихэн: ...

Се Сихэн встал и сразу же поднялся по лестнице.

На углу лестницы он оглянулся и увидел собаку, которая удобно устроилась на диване, быстро адаптировавшись к новой обстановке и воспринимая ее как свой собственный дом.

И у людей, и у собак способность к адаптации в этом доме была высокой.

Спустя несколько дней Чи Ван привык к жизни в доме Се Сихэна.

Еда пришлась ему по вкусу. Се Сихэн нанял повара, который готовил в соответствии с его предпочтениями. Даже мясные блюда были хорошо приготовлены, без привкуса, чем он был вполне доволен.

Хотя они жили вместе, виделись они редко. Помимо того, что проводили больше времени вместе на занятиях, их графики сильно различались, из-за чего им было трудно встречаться, даже если они старались.

Чи Ван знал, что Се Сихэн все еще страдает от бессонницы, но мало чем мог помочь.

Однажды вечером, когда Чи Ван направлялся на свою работу репетитора, Се Сихэн хотел подвезти его, но Чи Ван отказался. Вполне понятно, почему он боялся, что его будет везти человек, страдающий бессонницей, не так ли?

В машине у него зазвонил телефон. Чи Ван посмотрел на звонок; это был Кун Тяньси.

Два дня назад Кун Тяньси узнал, что Чи Ван уволился с работы на поле для гольфа и хотел

найти ему другую работу на неполный рабочий день. Чи Ван отказался.

Но Кун Тяньси по-прежнему оставался настойчивым и чрезмерно восторженным.

Чи Ван признавал, что ему не везло; ему было трудно самостоятельно найти подходящую работу.

И предложения о работе в качестве репетитора и онлайн-занятиях он получил от других людей.

Чи Ван страдал от невезения во многих вещах, но он был довольно хорош в заведении друзей. Он был готов угодить и искренне помочь, обладая множеством полезных навыков, и часто соглашался помочь друзьям в их проблемах, поэтому у него было довольно много друзей.

Как, например, Кун Тяньси, который помог ему устроиться на работу, с которым он не мог продолжать работать, и который все еще стремился найти ему другую работу.

Чи Ван мог лишь снова искренне отказать и отправил ему смайлик, на котором человек крепко обнимает другого человека.

В следующий раз я тебя выжму досуха, Кун Тяньси!

После того, как Чи Ван некоторое время смотрел в свой телефон, его снова начало тошнить, и он быстро убрал телефон обратно в карман.

Прошло еще полчаса, и они добрались до места назначения. Чи Ван вышел из машины, почувствовав сильную тошноту. Его некоторое время рвало в кусты, после чего он встал.

С тех пор как он забеременел, его укачивание усилилось. Чи Ван невольно задумался, не укачивает ли плод в машине так же, как и его. Если бы укачивание было у обоих, разве реакция не была бы сильнее?

Хотя этому не было научного обоснования, задумавшись, он не мог не испытывать странных чувств. Он не мог до конца понять, что именно, но ничего плохого в этом не чувствовал.

Спустя два с половиной часа Чи Ван закончил занятия со своим учеником. Как обычно, он сыграл с учеником несколько партий в игры, прежде чем завершить урок.

Он спустился вниз к автобусной остановке, чтобы дождаться автобуса.

Тут подъехал красный спортивный автомобиль и остановился прямо перед ним.

Поначалу Чи Ван не придавал этому особого значения. В конце концов, в городе Н было так много богатых людей; на дорогах всегда можно было увидеть роскошные автомобили. Если обращать внимание на каждый из них, то можно было бы просто затеряться среди них.

В этот момент окно машины опустилось, и перед ними предстало знакомое лицо — это был Сяо Фу. Он улыбнулся Чи Вану, его зубы сверкнули.

— Эй, ждешь автобус? Хочешь, я подвезу тебя до универа?

Чи Ван слегка удивился, но улыбнулся и сказал:

— Конечно! А что ты здесь делаешь, Фу-гэ?

Говоря это, он подошел, открыл дверцу машины и сел внутрь.

Сяо Фу сказал:

— Просто совпадение. Нам суждено было встретиться.

Чи Ван согласился:

— Похоже, что так.

Было почти девять вечера, и он прибыл ровно за пять минут до отправления следующего автобуса. Вероятность того, что Сяо Фу приехал специально, чтобы поджидать его, составляла целых пятьдесят процентов.

Сяо Фу с усмешкой спросил:

— Еще рано. Хочешь немного повеселиться? Я тебя отведу.

Чи Ван естественно ответил:

— Нет, спасибо.

Сяо Фу сказал:

— Каждый раз, когда я спрашиваю, ты отвечаешь отказом. Думаешь, я тебя съем или что-то в этом роде?

Хотя Сяо Фу улыбался, произнося эти слова, и тон его казался обычным, Чи Ван уловил в нем нотку недовольства.

Он невольно почесал затылок.

— Фу-гэ, в университете проводят проверки в общежитиях. Если меня не будет в общежитии, они снимут баллы.

Это была ложь. Поскольку он договорился жить за пределами кампуса, проверки общежитий его не касались.

Но Сяо Фу этого не знал, поэтому Чи Ван уверенно это сказал.

Неожиданно Сяо Фу сказал:

— Ты же сейчас живешь за пределами кампуса? Какие проверки в общежитии? Ты мне лжешь.

Чи Ван: !

Разве это не из серии, когда кто-то говорит: «Секретарь X, мне нужна вся информация о Чи Ване»?

Он думал, что этот мир похож на роман, но никак не ожидал, что сам станет главным героем, чью информацию будут разыскивать.

Чи Ван не чувствовал себя особенно оскорбленным, но ему нужно было сделать вид, что он ничего не заметил. Он недоверчиво спросил:

— Откуда ты знаешь?

Увидев его выражение лица, улыбка Сяо Фу стала еще искреннее.

— У тебя нет от меня никаких секретов, понял?

Словно держа Чи Вана в своих руках, он приветливо сказал:

— Пойдем, пообщаемся, и я открою тебе секрет, о котором ты точно не знаешь.

Чи Ван спросил:

— Какой секрет?

Сяо Фу сказал:

— Я же тебе говорил, пойдй со мной, и я тебе все расскажу. А зачем ты спрашиваешь? Как ты с таким умом попал в престижный университет?

Чи Ван:

— ...Фу-гэ, у тебя слишком резкий тон. Мне страшно. Ты же не собираешься меня похитить и выбросить в море, правда?

Сяо Фу: ...

Он нашел место для парковки, затем повернулся и посмотрел на Чи Вана. Хотя этот парень и говорил так, но на его лице не было и следа страха.

Это помогло Сяо Фу почувствовать себя спокойнее.

В то же время он чувствовал, что что-то не так. Несмотря на то, что Чи Ван не проявлял к нему никакого уважения, ему все равно хотелось сблизиться с ним.

А может быть, он действительно был геем?

Выражение лица Сяо Фу внезапно помрачнело. Невозможно.

Не желая напугать Чи Вана, он снова изогнул губы в улыбке. Серебряная серьга в уголке его рта поблескивала в свете салона автомобиля.

— Ты такой робкий. В современном законопослушном обществе, что я могу тебе сделать? Я хороший гражданин, который соблюдает закон. Поищи новости за июнь два года назад — я даже спас женщину, которая чуть не утонула. Я отличный парень, понял? Не бойся меня.

Чи Ван был искренне немного удивлен.

— Правда? Ты такой смелый, Фу-гэ?

Сяо Фу:

— Хе-хе, конечно, это правда. Я полон праведного гнева.

Чи Ван достал телефон.

— Позволь мне посмотреть.

Сяо Фу недовольно нахмурился.

— Тебе действительно нужно это проверить? Ты мне не доверяешь?

Чи Ван невинно моргнул.

— Я просто смело уточняю. В конце концов, я студент-естествовед. Прости меня.

Сяо Фу: Хорошо.

Чи Ван некоторое время искал и наконец нашел его. В новостях не показали лицо Сяо Фу, лишь упомянули, что спасатель уехал на красном спортивном автомобиле.

Подождите, красный спортивный автомобиль?

Что?

При ближайшем рассмотрении выяснилось, что это автомобиль той же марки. Да, это действительно был Сяо Фу. И телосложение тоже совпадало.

Чи Ван посмотрел на него с новым уважением.

— Я этого не ожидал. Фу-гэ, ты действительно совершил нечто грандиозное, не сказав ни слова!

Сяо Фу усмехнулся.

— Видишь? Теперь веришь? Люди, которые часто улыбаются, не могут быть плохими.

Чи Ван: Это не обязательно так.

Он смутно помнил, что этот парень был потенциальным кандидатом на работу в тюремной системе.

Сяо Фу, забавляясь реакцией Чи Вана, решил между делом раскрыть секрет, который

изначально хотел использовать, чтобы загнать его в угол.

— Вот тебе секрет: ты не биологический ребенок своих родителей.

Чи Ван замер.

Сяо Фу добавил:

— Хочешь спросить, откуда я это знаю? Я это расследовал. Я раскопал всю твою историю.

Чи Ван: ...

Спустя мгновение он спросил:

— Насколько подробным было это расследование? Ты выяснил, в каком возрасте я перестал мочиться в постель?

Сяо Фу: ?

Кто будет это расследовать?

Чи Ван не позволил Сяо Фу высадить его у дома, а попросил высадить его у университетских ворот. Хотя Чи Ван подозревал, что Сяо Фу знал о его связи с Се Сихэном, он не подтвердил это, и Сяо Фу тоже не стал поднимать эту тему.

То, что ему рассказала Сяо Фу, не стало для него сенсацией. Чи Ван воспринял это довольно спокойно. Он лишь спросил, как Сяо Фу узнал об этом. Объяснение лишило его дара речи — Сяо Фу сказал:

— Не бывает матерей, которые не любят своих детей, что вызвало у него подозрения. Он сделал вывод, что Цяо Ючжэнь никак не может быть его биологической матерью.

Чи Ван был принят в семью как приемный ребенок, появившись внезапно. После многих лет бесплодия заявление Цяо Юйчжэнь о том, что он ее собственный, оставило множество улик. Расследование было трудоемким и длительным, но у Сяо Фу был финансовый «помощник», все расходы, которого оплачивались. Зачем экономить деньги, когда можно использовать «денежную силу», чтобы копнуть глубже?

Чи Ван: Спасибо, по крайней мере, ты не узнал о том, что я мочился в постель, пока мне не

исполнилось семь лет.

Это откровение не оставило на Чи Ване никаких заметных следов. В его возрасте кто еще мог лелеять фантазии о родительской любви? Правда это или нет — не имело большого значения.

Но замечание Сяо Фу: «Не бывает матерей, которые не любят своих детей» — задело его за живое.

Чи Ван:

— Извини, но некоторые матери действительно не любят своих детей.

Если в будущем окажется, что он ошибался, он возьмет свои слова обратно.

Чи Ван вернулся в дом Се Сихэна. Теперь у него был ключ, но он по-прежнему не чувствовал себя своим. Однако он ценил ритуалы, поэтому украсил связку ключей подвеской в виде панды, связанной крючком из пряжи.

Когда он открыл дверь, Сяоми бросился к нему, но не подпрыгнул, а лишь остановился, виляя хвостом и шаря лапами по его штанам.

Чи Ван заподозрил, что Сяоми обрел разум. Действия собаки показались ему странно защитными. Он серьезно спросил:

— Ты знаешь, что у меня в животе ребенок?

Сяоми кивнул.

Что за... он кивнул!?

Чи Ван почти кричал, чтобы кто-нибудь пришел и стал свидетелем появления этого волшебного существа.

Но он сохранил самообладание, сумев подавить шок. Он погладил Сяоми по голове и сказал:

— Молодец, я принесу тебе банку корма.

Открыв банку для Сяоми, Чи Ван пошел проведать Се Сихэна. Не из-за беспокойства, а скорее из-за того, что проверял его состояние.

Дверь в комнату Се Сихэна была открыта, и когда Чи Ван заглянул внутрь, их взгляды встретились — взгляд Се Сихэна был темным и напряженным.

Чи Ван: ...

Он улыбнулся, выражение его лица было непринужденным, но в нем чувствовалась лидерская теплота.

— Ты еще не спишь?

Се Сихэн одевался. Черная рубашка, которую он надевал, сшитая из невероятно мягкой ткани, скользила по его бледной коже, делая ее еще светлее.

Он тщательно застегнул рубашку до самого верха, после чего ответил:

— Я не могу уснуть.

Чи Ван спросил:

— Так ты собираешься встать, чтобы выгулять собаку?

Се Сихэн:

— Хм.

Чи Ван сказал:

— Подожди немного. Я только что дал Сяоми банку корма; пусть сначала доест.

Се Сихэн никак не отреагировал на то, что Сяоми ел только ту еду, которую подавал Чи Ван.

Поведение Сяоми сразу выдавало: это собака Чи Вана.

Се Сихэн это понял и с уважением отнесся к этому.

<http://bllate.org/book/14359/1372579>